

Ментальная реконструкция образа автора

© доктор филологических наук Ю.А. Сорокин, 1997

Установление того факта, что имя автора влияет на характер оценки художественного текста (см. [13: с.90-98]) позволяет предположить, что, помимо престижности имени, это влияние обусловлено также и структурой образа автора, с которым, несомненно, соотносится художественный текст (о роли слова как образного компонента текста см., например, [2]). Иными словами, в структуру ментального образа текста входит (в качестве микроструктуры) ментальный портрет автора этого текста — портрет, являющийся, по-видимому, фрагментом читательской проекции текста и служащий средством опознания — правильного или ошибочного — текстовой фактуры как принадлежащей тому или иному автору (этот портрет, вероятно, есть не что иное, как одна из форм визуально-оценочного импринтинга, существенно влияющего на процесс смыслового восприятия текста и характер варибельности этого процесса).

Естественно, что для проверки этих предположений необходимо, прежде всего, убедиться в реальности существования портрета-импринтинга в сознании читателей (испытуемых), устанавливая характер визуальных составляющих ментального образа автора.

В связи с этим 52 студентам первого курса (гуманитарии) (40 девушек и 12 юношей) и 3 преподавателям Башкирского госуниверситета (эта микрогруппа рассматривалась как фоновая-контрольная, позволяющая судить — хотя и весьма предположительно, — насколько студенческая группа портретов отличается от преподавательской в отношении их визуальной и когнитивно-аксиологической цельности) было предложено ответить на следующую анкету:

1. Видели ли Вы когда-нибудь портрет _____?
  - а) нет
  - б) да
  - в) если видели — постарайтесь описать этот портрет
2. Читали ли Вы когда-нибудь _____?
  - а) нет
  - б) да

в) если *не видели, но читали*, как Вы себе представляете этого писателя и с внешней стороны, и с точки зрения его внутренних качеств?

г) если *и видели, и читали*, то согласуется ли соответствующий зрительный образ с Вашими представлением о писателе (и с внешней стороны, и с точки зрения внутренних качеств), которое у Вас сформировалось на основании чтения его произведений?

д) если *не видели и не читали*, то существует ли у Вас какое-либо представление об этом писателе и если существует, то какое?

(На место пропусков в этой анкете поочередно вставлялись имена трех отечественных — *Грибоедов, Достоевский, Фет* — и трех западноевропейских — *Мольер, Гюго, Бальзак* — писателей.)

Ответы, полученные от испытуемых-девушек, носят следующий характер (следует учитывать, что четыре из них дали ответы только на те анкеты, в которых спрашивалось о *Грибоедове* и *Достоевском*):

1) *Грибоедов*. Видели портрет этого писателя *и читали* его произведения — 36 ответов. *Согласуется* зрительный образ с представлением о писателе (и с внешней стороны, и с точки зрения внутренних качеств) — 24 ответа; *не согласуется* — 5, *не совсем согласуется* — 1; *отказов* от ответа — 9;

2) *Достоевский*. Видели портрет этого писателя *и читали* его произведения — 26 ответов; *не видели, но читали* — 8; *видели только портрет* — 1; *видели портрет, но, по-видимому, не читали* — 1; *не видели портрета* — 7 ответов. *Согласуется* зрительный образ с представлением о писателе — 25 ответов; *не согласуется* — 4; *отказались* от ответа — 13;

3) *Фет*. Видели портрет этого писателя *и читали* его произведения — 6 ответов; *не видели, но читали* — 20; *не видели и не читали* — 7. *Согласуется* зрительный образ с представлением о писателе — 1 ответ; *не согласуется* — 4 ответа; *отказов* от ответа — 29; *не существует какого-либо представления* об этом писателе — 19 ответов.

Приведем теперь ответы испытуемых, свидетельствующие о характере визуально-ментальных портретов этих авторов:

1) *Грибоедов* — “молодое лицо, в очках и с бакенбардами, короткие волосы”; “портрет головы Грибоедова в фас: черные волосы (бакенбарды), короткая стрижка, лицо овальное, небольшие глаза (носит очки), довольно высокий лоб”; “темноволосый, большелобый, прямой длинный нос, маленькие очки, глаза умные, пронизательные, лицо чисто выбритое, с бакенбардами. Одет щеголевато. Рот небольшой”; “молодой

темноволосый мужчина, в круглых очках на небольшом носу, носил усы, бороду, бакенбарды. На нем темного цвета сюртук, белая рубашка с бантом на шее”; “у Грибоедова полное лица, небольшой нос, носит пенсне, волосы вьющиеся, глаза маленькие, носит галстук-бабочку, лицо добродушное, губы маленькие, женственные”; “лицо благородное; в очках; глаза умные, прическа модная по тем временам — бакенбарды, хохолок. Одет в сюртук; нос прямой, несколько длинноват, губы маленькие и полные”; “без усов, с бакенбардами, в очках, лицо не очень круглое”; “... в очках, глаза умные и грустные, лицо овальное, немного вытянутое, расчесан на пробор, с бакенбардами; в подбородок упирается жесткий воротничок, рот сжат, нос прямой”; “маленький, болезненный цвет лица, худенький”; “полный, волосы светлые”; “полное круглое лицо, волнистые волосы, высокий лоб, очки”; “полное лицо, молодое, прямой нос, маленький рот, тонкие губы, небольшие глаза, волосы средней длины, в очках, умное и доброе выражение лица”; “в очках, лицо круглое, волосы слегка вьющиеся”; “в очках, с бакенбардами, молодой”; “молодой, в очках, в военном костюме, темные волосы, круглолиц”; “молодой, в очках, темные волосы, челка слегка зачесана наверх, бакенбарды, лицо овальное, симпатичный, черты лица мягкие”; “широкий лоб, черные волосы, курчавые, лицо круглое, нос прямой, носит круглые очки”; “лоб покатый, грудь выпуклая, нос с горбинкой”; “умный, прямой, честный взгляд”; “в очках, среднего возраста”; “человек в очках, средних лет”; “в очках, черные курчавые волосы, с бакенбардами, нос прямой”; “темные, слегка вьющиеся волосы, бакенбарды, круглые очки, слегка удлинённый овал лица, немного детские глаза”; “портрет человека 36 лет: брюнет, в очках. Взгляд умный, пронизательный, но в то же время чувствуется мягкость”; “волосы черные, пышные, в очках”; “в очках, жилет, лет 30”; “в круглых очках, с бакенбардами”; “очки и длинные бакенбарды, крупный нос, длинноватый”; “в очках, с бакенбардами, прямой нос”; “[портрет] выполнен карандашом, лицо чистое, открытое, носил очки, добряк”; “в очках, без усов, с жабо”; “высокий лоб, в очках, во фраке и с жабо”; “не помню черты лица, светлые курчавые волосы”; “очки (пенсне), продолговатое лицо, темные волосы, редкие, черный костюм, белая рубашка, умное выражение глаз”; “черты лица не помню, но, вроде бы, крупные, светлые волнистые волосы”; “красивый мужчина около 40 лет, в пенсне, волосы черные густые, с пробором, глаза умные и добрые, во фраке”; “помню плохо — светлые волосы, маленькие очки”; “лицо полное, в очках, средних лет”; “лицо полное, в очках”.

Ответы испытуемых, отвечавших на вопрос о том, как они себе представляют *Грибоедова* и с внешней стороны, и со стороны его внутренних качеств, носят следующий характер (отметим, что испытуемые отвечали на этот вопрос, когда *и видели* портрет Грибоедова, *и читали* его произведения): “задумчивый и умный”; “чувствуется, что это человек умный, разбирается во многих вещах, тонко чувствует различные нюансы происходящего, здорово разбирается в психологии человека, в его поведении”; “человек недюжинного ума, с чувством юмора, хорошо разбирается в политике, психолог, дипломат, патриот, внешне напоминает Чацкого в исполнении Качалова”; “человек по тем временам свободомыслящий, т.е. обличающий существующий строй с его несправедливостью, угнетением человека, унижением его достоинства; автор, обличающий пресмыкательство, чиновничество, глупость. Автор — человек очень воспитанный, глубоко нравственный, честный, человек долга”; “... высокого роста, с жесткими черными волосами, узким лицом, пронизательными, глубоко посаженными глазами, волевым ртом, орлиным носом, с выдающимся подбородком, с резкими морщинами на лбу, нахмуренными бровями”; “мне кажется, что Грибоедов по внутренним качествам кровный брат Чацкого (почти)”; “... так и представляю, как видела, т.е. внешнее и внутреннее согласуется: в глазах ум и грусть, и вообще в его облике — благородство”; “[представляю] таким, каким я его видела на фотографии”; “резкий, прямой человек, ненавидящий свет, очень внимательный, замечающий все”; “представляю его таким, какой он есть”; “принципиальный, талантливый, умный — его внешние качества соответствуют внутренним”; “думаю, что его внешний вид не соответствует тому, что он писал — интеллигентная внешность [этому] не соответствует”; “портрет писателя тесно связан с качествами писателя: умные глаза символизируют точность и правдивость его произведений. Зрительный образ согласуется с внешним: прямой, с юмором... открытый, может правду сказать в лицо. Внешний вид — вид легкомысленного человека”; “честный, прямой, смеется над смешным, иногда может быть жестоким не только по отношению к другим, но и к себе”; “человек с открытым характером, принципиальный, справедливый, с задумчивым взглядом”; “приятный, умный, принципиальный, добрый, хороший друг”; “внутренне очень добр, спокоен”; “с внешней стороны — очень приятный и образованный человек, с внутренней — добрый, немного рассеянный в мелочах, однако, может быть настойчив в большом, очень умный, интеллигентный”; “единство внутренних и внешних качеств (блестящий ум, образованнейший человек эпохи)”; “привлека-

тельный, умный”; “молодой, образованный, смелый, упрямый”; “волевой, умный”; “внутренне собран, внешне немного рассеян”; “с внешней стороны — опрятный, со вкусом одевается, внутренние качества — интеллигентный, воспитанный, добрый”; “я его представляю добрым, отзывчивым, честным человеком. Но он ненавидит то, что чуждо интересам общества, высмеивает недостатки... людей”; “внешне и внутренне очень похож на Чацкого (в моем представлении)”; “внутренне гораздо интереснее, чем внешне, но сходство есть с некоторыми его героями”; “он мне представляется высоким молодым человеком. Прямой взгляд, непримирим ко лжи”; “перед тем, как прочитать, увидела портрет” (sic! — Ю.С.); “внешность и внутренние качества Грибоедова для меня совпадают с внешностью и внутренними качествами Чацкого”; “человек, хорошо разбирающийся в людях, умный”; “умный, разбирается в людях”;

2) *Достоевский* — “овальное лицо, негустые волосы, очень высокий лоб, небольшие глаза. умный взгляд”; “светлые волосы, серые глаза, небольшая борода, щеки немного впалые, брови густые, большелобый”; “лицо продолговатое, носит бороду, глаза над нависшими бровями смотрят пронзительно, даже строго, твердый (sic! — Ю.С.) нос, поджатые губы, лицо изможденное”; “лицо смуглое, волосы темные”; “выражение лица угрюмое, нос средний, губы нормальные, глаза умные”; “лицо круглое, без бороды, волосы черные”; “видела портрет работы В.Г. Перова. Умное лицо, высокий лоб, опущенный взгляд, руки, переkreщенные на коленях. Видно, что им владеет какая-то неотвязная мысль...”; “лицо — угрюмое и отрешенное...”; “с бородой”; “лицо худое, волосы темные, борода”; “худое лицо, длинная борода, длинные прямые волосы. Взгляд сердитый, угрюмый”; “волосы черные, худощавый, залысина”; “интересный мужчина с усами и бородой, волосы длинные, лицо волевое, умный взгляд”; “полное лицо, круглолиц; с усами и бородой, волевой”; “светлые волосы, щеки, слегка заросшие щетиной, взгляд суровый... слегка усталый”; “худощавое лицо, борода”; “волосы черные, худощав”; “пронзительный взгляд, залысина... бакенбарды, длинные волосы”; “человек средних лет, лысоватый, скулы лица выдаются, сильные нервические руки”; “усы, борода”; “помню усы и бороду”; “худощавое лицо с глубокими морщинами, открытый взгляд, на лице — страдание”; “с бородой, с усами, уже в годах, очень серьезный взгляд”; “высокий лоб, волосы зачесаны назад, с бородой”; “мрачное, странное выражение глаз, темный костюм, борода, болезненный цвет лица”;

“мрачный, с бородой”; “с бородой, худой, темные волосы”; “пожилой мужчина в спортуке (?), лысоватый, хмурый, взгляд немного тяжелый”.

Ответы испытуемых, отвечавших на вопрос о том, как они себе представляют *Достоевского* и с внешней, и с внутренней стороны, носят следующий характер: “большой психолог. Сочувствует униженным и оскорбленным, пытается помочь найти выход, человек воспитанный, нравственный, честный”; “Достоевский мне представляется [человеком] с очень усталым лицом, безвольным ртом, мягким взглядом, грустным”; “скромный, легко общается с людьми”; “... кажется строгим, неприступным, а на самом деле прост, добр”; “очень умный, хорошо понимающий “маленьких” людей, знающий их психологию, сочувствующий им”; “... очень приятный, вызывает симпатию... серьезный, очень умный”; “сильный, жестокий к обществу, в котором живет, откровенный, серьезный, сумрачный, с опущенными глазами”; “судя по его книге “Преступление и наказание”, я представляю его замкнутым, сумрачным, жестоким”; “строгий, но добрый и чуткий, доброжелательный к людям, к их горю”; “несчастный человек в жизни, добрый”; “внутренне спокоен”; “... вызывает уважение... может потрясти до глубины души”; “неординарные мысли”; “брюнет, с бородой, худощавый, много испытал горя”; “интеллигентный, обходительный, лет 50, одевается со вкусом, утонченные манеры”; “... представительный мужчина, с характером, бунтовщик”; “задумчивый, очень серьезный”; “молодой, жизнерадостный, симпатичный”; “писал о жизни простых людей, о жизни богатых, создается впечатление, что пишет о себе”; “внутренние качества очень схожи с внешними. У него очень грустные глаза. И в произведениях его тоже какая-то безнадежность”; “внешне серьезен, как и серьезны его произведения”; “он мне представляется высоким, худым, с бледным лицом, длинными светлыми волосами. Он не хочет мириться с существующим образом жизни, но не знает, как изменить его”; “человек нервный, с болезненным воображением, вообще какой-то нездоровый, но умный”; “умный, резковатый, со своим собственным суждением”; “тонкий психолог”; “внешне представляю только таким, каким видела на портрете: много повидавший на своем веку, много переживший”; “тонко понимает психологию человека”.

Ответы испытуемых на вопрос о согласованности зрительного образа с представлением о писателе (и с внешней стороны, и со стороны внутренних качеств) таковы (отметим, что ответы на аналогичный вопрос о *Грибоедове* сугубо лаконичны — “да” или “нет”): “образ писателя не согласуется с моим представлением, так как характер у писателя

должен быть пассивный, но гуманный...” (ср. это высказывание с ответом на пункт (2д) — о существовании какого-либо представления об этом писателе: “Судя по произведениям, автор очень умен, резок, категоричен, даже зол, а портрет его — это портрет человека мягкого, либерального”); “да, согласуется, ведь и в жизни он постоянно искал, бился над решением каких-либо проблем, и на портрете он такой же ищущий, думающий, умный, понимающий человек”; согласуется, так как, видя портрет, а затем читая произведение, другой образ автора создать очень трудно”; “соответствует произведениям, которые он написал”; “внешние качества соответствуют внутренним”; “красивое лицо и добрый внутри. Портрет и представление о писателе согласуются между собой”; [не отвечая на пункт (2г),] испытуемый описывает свое представление о писателе (ответ на пункт (2д)) следующим образом: “мрачноватость и замкнутость... соответствуют настроению его произведений”;

3) **Фет** — “представляю мужчину средних лет; лицо рыхлое, полное; среднего роста, волосы густые; одет в сюртук”; “небольшие умные глаза, крупный нос, широкие брови, борода. В целом он мне показался некрасивым, но в нем чувствуется интеллигентность”; “крупное лицо, черные волосы и большая черная борода”; “помню только бороду”; “лицо полное, круглое, высокомерный взгляд”; “с усами, темные волосы”.

Нетрудно заметить, что описаний портрета этого отечественного писателя значительно меньше, чем описаний портретов *Грибоедова* и *Достоевского*. Такое же незначительное число ответов было дано испытуемыми и на другие вопросы анкеты:

пункт (2б) (описание внутренних и внешних качеств писателя) — “глаза темные, выразительные, без очков, невысокий; по характеру — восторженный, любит говорить, но друзей мало, не все его понимают, понимают его влечения и интересы”; “он должен быть добрым человеком, лицо умное, глаза обязательно веселые”; “немолодой человек, худощавый, невысокого роста, с большими голубыми глазами, очень добрый, нежный”; “... кудрявый, с ясными голубыми глазами, с улыбкой... легкий характер, веселый, доброжелательный”; “добрый, нежный, любит природу”; “судя по стихам, это человек, глубоко любящий природу, добрый, справедливый”; “желчный старикан”; “старенький, добрый, невысокого роста, в очках”; “с бородой, темные волосы, карие глаза, добрые, средних лет... любящий родную природу, отечество”; “внутренне чист душой, умеет увидеть прекрасное в обыденном... высокий стройный мужчина с проседью... борода и карие красивые глаза”; “доб-

рый, интересный”; “... это человек с открытой, чистой душой, любящий родную природу и родину”; “в стихах он моложе, добрее, внешне — более суров”; “молодой, жизнерадостный, симпатичный”; “серьезный, умный”; “молодой, счастливый, любит природу, кроме нее, ничего не замечает”; “любит природу”; “располагающая внешность, добрый, мечтатель”; “... любящий природу, интересный”; “... мягкий, доброжелательный, приятный в общении”;

пункт (2г) (о согласованности зрительного образа с представлениями о писателе) — “... не согласуется внешний его образ с тем, который возникал у меня, когда я еще не видела его портрета. Он для меня был более мягким, лиричным и вообще более красивым”; “зрительный образ согласуется с содержанием стихов... его добродушие согласуется с его любовью к природе”; “на мой взгляд, внешность писателя не соответствует его произведениям, блестящий собеседник и тонкий лирик не угадываются в нем”; “не согласуется. Внешне очень приятный, но в стихах лучше”; “нет, не согласуется (с внешней стороны)”;

пункт (2д) (о существовании какого-либо представления об этом писателе) — “мягкий добрый взгляд, простое симпатичное лицо. Добрый, ласковый, любящий жизнь, природу...”; “хороший добрый человек”; “... добрый хороший человек, молодой, писал стихи о природе”; “он не хотел замечать те недостатки, что были в жизни, и хотел в искусстве отразить все красивое”; “оптимист”.

В свою очередь, ответы, полученные от испытуемых-девушек относительно *Бальзака, Гюго* и *Мольера*, можно суммировать следующим образом:

1) *Бальзак*. Видели портрет этого писателя и читали его произведения — 30 ответов; *видели только портрет* — 1 ответ; *не видели портрета, но читали произведения* — 15 ответов; *видели портрет, но не читали произведений* — 2 ответа; *не видели портрета и не читали произведений* — 1 ответ. *Согласуется* зрительный образ с представлением о писателе — 12 ответов; *не согласуется* — 9; *согласуется не вполне* — 4; *отказов* от ответов — 7 (отметим также, что о наличии внешнего и внутреннего представления о писателе свидетельствуют 17 ответов (при 42 отказах от них), а об его отсутствии — 1 ответ. (Напомним еще раз, что, отвечая на пункты (2в), (2г) и (2д), испытуемые, как правило, не принимают во внимание специфику каждого вопроса и дают некий суммарный ответ. По-видимому, эту тактику испытуемых следует рассматривать как тактику маскировки своей компетенции или некомпетенции.);

2) **Гюго**. Видели портрет этого писателя и читали его произведения — 11 ответов; *видели только портрет* — 1 ответ; *не видели* портрета, *но читали* произведения — 19 ответов; *не видели и не читали* — 3 ответа; *видели, но не читали* — 2 ответа. *Согласуется* зрительный образ с представлением о писателе — 9 ответов; *не согласуется* — 1; *согласуется не вполне* — 1; *отказов* от ответов — 6 (о наличии внешнего и внутреннего представления о писателе свидетельствуют 23 ответа при 39 отказах от них), об отсутствии какого-либо представления — 1 ответ;

3) **Мольер**. Видели портрет этого писателя и читали его произведения — 17 ответов; *видели только портрет* — 1 ответ; *не видели* портрета, *но читали* произведения — 6 ответов; *не видели и не читали* — 12 ответов. *Согласуется* зрительный образ с представлением о писателе — 12 ответов (при 19 отказах от них), причем о наличии внешнего и внутреннего представления о писателе свидетельствуют 20 ответов (при 51 отказе).

Испытуемые дают следующие визуально-ментальные характеристики портретам этих авторов:

1) **Бальзак** — “полный, с усами и бакенбардами”; “красивый, лицо круглое, волосы волнистые, густые”; “крупное полноватое лицо, небольшие глаза, в которых светится ум, усы, темные волосы”; “крупный мужчина, довольно-таки симпатичный”; “крупного телосложения, глаза умные, волосы темные, симпатичный”; “прямые длинные волосы, бакенбарды, полное лицо, нагловатый взгляд”; “пожилой человек, полное лицо, волосы средней длины, бакенбарды, большой нос”; “полный, с усами, волосы длинные, вьющиеся”; “интересный мужчина, с круглым лицом, с усами и бакенбардами, волосы немного волнистые, умные глаза, очень любил женщин”; “высокий, полный, глаза большие, лицо уставшего человека, волосы волнистые, с усами”; “лицо полное, глаза большие, темные, лицо слегка обрюзгшее, волосы слегка волнистые, темные, губы толстые, нос не курносый”; “длинные волосы с пробором, очень крупное лицо, черные усы”; “... кудрявый, с ясными голубыми глазами, с улыбкой на лице, легкий характер, веселый, доброжелательный”; “полный, лысоватый, бакенбарды”; “солидный мужчина, высокий лоб”; “добрые глаза, полное лицо, лоб большой”; “полное лицо, с усами, черные вьющиеся волосы”; “очень полный человек, усы, редкие вьющиеся длинные волосы, довольно приятный...”; “полный человек средних лет с пристальным взглядом красивых глаз, черные волосы и усы”; “брюнет невысокого роста, с усами, приятный взгляд”; “... лет 40... в рубашке, плотный, видом напоминает крестьянина, фермера”; “пол-

ный... с усами”; “круглое полное лицо, усы...”; “очень толстый, большой двойной подбородок, с усами”; “лицо широкое, с усами, волосы зачесаны (sic!) на пробор”; “полный, серьезный, черные прямые волосы, длинные, грузный”; “полный красивый мужчина, длинные волосы”; “мужчина средних лет, полный, светлые волосы, умные глаза”; “лицо толстое, гладкое, не очень приятное (весь какой-то большой, все большое — губы, нос)”; “мужчина средних лет, полный, лицо круглое, волосы темные, выщипаны”; “лицо полное, бакенбарды, волосы русые, глаза светлые”.

В свою очередь, испытуемые следующим образом характеризуют *Бальзака* со стороны его внешних и внутренних качеств (как и в предыдущих ответах относительно русских писателей, испытуемые отвечали на этот вопрос, когда *и видели* портрет Бальзака, *и читали* его произведения, чем, по-видимому, и объясняется контаминация визуального образа с оценочным): “полный, пожилой человек, хорошо знающий свет, людей”; “... приятный человек... умный, добрый”; “... мне кажется, он должен много знать, много пережить”; “представляла, что он более красив”; “легкомысленный, ветренный, умный”; “легкомысленный, тяжелая жизнь в нужде”; “душевный... сильной воли, целеустремленный, принципиальный”; “прекрасные душевные качества, очень умный”; “брюнет, приятный, с усами, с маленькой бородкой”; “высмеивает ханжество, но сам человечен, пишет о судьбах людей”; “в произведениях он суров, насмешлив”; “красивый, много повидавший человек, умный, но не очень счастливый в любви”.

Представим теперь ответы испытуемых на вопрос относительно согласованности зрительного (визуального) образа с представлением об этом писателе, а также и ответы касательно какого-либо — самого общего — представления о *Бальзаке* (укажем снова, что испытуемые, хотя и не все, “отказываются” различать пункты (2в) и (2д) анкеты (“*не видели, но читали*” и “*не видели и не читали*”), как и пункты (2в) и (1б), причем это неразличение характерно и для ответов по поводу русских писателей): “жизнь его была очень тяжелая, испытал очень много трудностей”; “да, согласуется”; “не согласуется, критик буржуазных порядков”; “полностью согласуется”; “да, согласуется”; “судя по произведениям, он другой человек”; “[он] соответствует своим произведениям”; “да, но не полностью”; “не совсем”; “много писал о женщинах, тонко знает их психологию, но не думаю, что с такой внешностью мужчины очень нравятся женщинам”; “зрительный образ согласуется с описаниями. И с внутренними качествами”; “да, согласуется (а по документам, которые

читала, нет); “да, согласуется”; “согласуется”; “зрительный образ — другой”; “совершенно другой человек, чем на портрете (не согласуется с внешней стороны)”; “согласуется, внешность как бы подтверждает размах и силу бальзаковских произведений”; “не согласуется”; “нет, так как он эрудирован, умен, а на фото это не выражено”; “не согласуется: внешняя простота и большой ум”; “не согласуется”; “не согласуется: на портрете он веселый, странный”; “не совсем. Внешне он выглядит очень благодушным, и хотя в некоторых произведениях он такой, в большинстве других он жесток”; “согласуется”; “не согласуется”. “[Представляю] не таким, каков он был на самом деле”; “не согласуется”; “нет, не согласуется”; “не совсем”; “согласуется”; “согласуется”.

2) *Гюго* — “лицо худощавое, без бороды и усов, старый, волосы седые, немного вьются”; “худое лицо, гладко причесанные волосы, худой, прямой нос”; “волосы седые, старый, усы”; “видела в кино: круглолицый, черненький, брови черные”; “добрые глаза, усталое лицо, задумчивый взгляд”; “большой лоб, короткие волосы, задумчивый взгляд”; “старый... седые волосы, борода, усы; орлиный нос, пронизательный взгляд”; “старик лет 80, седой, с бородой, добродушен, лицо круглое, взгляд теплый, доброжелательный”; “пожилой, с бородой и усами”; “... пожилой, строгое выражение лица”; “седые волосы, седая борода и усы, усталый. В старости он гораздо красивей, чем в молодости”; “полноватый, но немного, мужчина, с бородой и усами”; “старый, с густыми седыми волосами и бородой”.

Ответы испытуемых относительно согласованности зрительного (визуального) образа с представлением об этом писателе, а также относительно какого-либо — самого общего — представления о *Гюго* оказались таковы: “согласуется, серьезный, умный”; “представляю бледного тщедушного человека; черные веселые глаза, рот больше среднего, мягок в обращении, добр”; “согласуется, добрый, очень любит Париж, людей”; “представляю высокого, худощавого мужчину, лицо с темными глазами, прямым носом, сжатыми губами и почему-то усами. [...] Человек, понимающий других, умеющий осудить зло”; “средних лет... не симпатичный, но чувствуется сила”; “... представить себе не могу”; “самое хорошее представление”; “согласуется”; “... серьезный, умный, добрый... вызывает симпатию”; “согласуется, человеколюбивый, умный”; “согласуется, но не полностью”; “думаю, что он умный, с сильным характером, не очень красивый, с изюминкой”; “не представляю”; “не думала, вроде, “да”. Серьезный, задумчивый, с критическим складом ума”; “умный, задумчивый”; “согласуется, очень добрый, внимательный,

чуткий, отзывчивый”; “согласуется, романтичен”; “доброжелательная улыбка”; “согласуется, порывистый человек, романтик, мечтатель, добр”; “представляется человеком с открытым взглядом юных глаз, черными волосами”; “красивый, приятный взгляд, серьезный, брюнет”; “согласуется”; “не согласуется”; “натура героическая, с мужественным характером”; “согласуется, добрый, очень серьезный”; “согласуется. Он внешне такой же: очень добрый, серьезный и мягкий человек”; “согласуется. Внешне так же серьезен и умен. Добрый и умный человек”; “средний возраст, мудрый, седой”; “с внешней стороны не представляю, а так: умный, знает жизнь”; “ничего определенного [сказать не могу]”; “добрый, интересный”;

3) *Мольер* — “в парике, с усами”; “красивое молодое лицо, мелкие правильные черты лица, высокий лоб; длинный парик”; “очень симпатичное молодое лицо с веселыми умными глазами, небольшими усиками, в огромном кудрявом парике, черты лица правильные”; “усы, волосы (или парик) длинные, вьющиеся, очень красивые губы”; “узкое лицо, красивое, волосы длинные, волнистые”; “круглый, парик, ясный взгляд, нос толстоват”; “веселые глаза, на голове парик”; “очень красивый, в завитом парике”; “весь в кружевах, кудрявые длинные волосы (парик), тонкие усики, лукавый взгляд, тонкое лицо, холеные руки”; “худое лицо, добрый взгляд”; “молодой человек в завитом парике, с усами, плутовским выражением глаз”; “брюнет, красивый, кудрявые волосы, усы”; “белый парик с косой, лицо пухленькое, взгляд надменный”; “худое лицо, глаза умные и добрые”; “в парике, с усами, красивые глаза, легкая улыбка на губах”; “парик, усы”.

Теперь представим ответы испытуемых относительно согласованности визуального образа с представлением об этом писателе, а также ответы, характеризующие некоторое — самое общее — представление о *Мольере*: “да, согласуется, [это] человек, написавший много замечательных произведений”; “выдающийся французский писатель, передовой человек своего времени”; “да, согласуется, только такой человек мог написать то, что написал Мольер”; “приятный, обаятельный человек... близок к народу”; “согласуется”; “плутовской, насмешливый человек, любитель шутки, высмеивает пороки и недостатки людей”; “молодой, веселый, остроумный, любитель девушек”; “молодой, часто смеющийся, остроумный, психолог, умный”; “представляется через свои произведения человеком с трудным характером”; “согласуется, серьезный, иногда веселый, неудовлетворенный своею жизнью”; “согласуется”; “зрительный образ согласуется”; “согласуется... лукав, весел, насмешлив... очень

обаятельный, со вкусом, утонченный парижанин”; “зрительный образ согласуется с прочитанными произведениями. Его лукавство сквозит не только во взгляде, но и в произведениях”; “красивый, серьезный, брюнет”; “тучный, одет неряшливо, бегают по сцене, подвижный”; “[представляю] таким, какой он есть на самом деле”; “не представляю никак”; “справедливый”; “согласуется. Очень веселый, остроумный, насмешливый. У него внешний вид веселый и насмешливый”; “согласуется. Своим творчеством, своим смехом, широкой и яркой картиной жизни близок народу”; “парик, жабо, веселый”; “мужчина средних лет, приятные черты лица, с бородой, с усами, карие глаза”; “согласуется, веселый, всегда улыбается, в парике и с усами”; “согласуется”.

Ответы юношей-испытуемых мы вынуждены представить, не указывая, как распределились ответы, во-первых, потому, что испытуемых было немного, во-вторых, из-за характера самих ответов: только двое из двенадцати испытуемых сумели дать визуальную и аксиологическую характеристику всем шести писателям; остальные испытуемые охарактеризовали лишь *Грибоедова* и *Достоевского*.

Испытуемые-юноши следующим образом представляют портрет *Грибоедова*: “черный костюм, волосы зачесаны назад, гладко выбрит, смотрит в пол оборота... изображен в возрасте 32-35 лет, в очках”; “очки, гладко выбрит, узкое лицо”; “... сидит и что-то пишет. На лице его задумчивое выражение. Какая-то мысль... завладела им. Его темные глаза устремлены вперед. Задумчивый взгляд. Русоволосый. Русая борода. На глазах очки”; “сидит почти в профиль. Очки, длинные кудрявые бакенбарды, черные волосы, овальное лицо, прямой нос, невыразительные глаза. В черном фраке и белой манишке”; “мужчина лет 30, волосы черные, зачесанные назад и набок, прямой нос, брови тонкие, глаза темные, носит монокль, одет в черный фрак, воротник рубашки поднят, с загнутыми уголками... черная бабочка-галстук. Черты лица твердые, губы тонкие, подбородок слегка заострен”; “сидит за столом, пишет что-то. Вид задумчивый”; “... сидит. Лицо несколько продолговатое, немного припухшие губы, маленькие очки. Густые темные волосы на пробор. Белая рубашка и черный костюм”; “благородный профиль, старомодные очки, густые черные кудрявые волосы, уложенные в модную по тому времени прическу (хохол, завиток). Жабо, огромный воротник у фрака (или сюртука?). Маленькие аккуратные губы”; “мужчина лет тридцати, густые темные волосы, небольшие выразительные глаза под стеклами круглых очков, губы, похожие на женские. Одет в черный костюм и белоснежную рубашку... жабо. Голова немного наклонена вниз, взгляд

добрый”; “человек с правильными чертами лица. У него — маленькие круглые очки (типа пенсне)”.

В свою очередь, *Достоевский*, по их представлению, выглядит следующим образом: “изображен в возрасте ≈ 45 лет, взгляд недовольный, изображен в анфас”; “высокий открытый лоб, борода, овальное лицо, умные глаза”; “мужчина среднего возраста, немного полноват, лицо мягкое, доброе, носит монокль...”; “лицо умное, проникновенное. Волосы длинные... Лицо бледное”; “сидит, положив ногу на ногу, сцепив руки на коленях. В темной одежде. Немного седоватые борода и усы. Взгляд устремлен в глубину”; “сидит, немного сгорбившись, в просторном серо-зеленом сюртуке и полосатых брюках. Руки скрещены на коленях. Лицо задумчивое, углублен в какие-то мысли”; “мужчина лет сорока пяти сидит, глубоко задумавшись. Его глубокие темные глаза устремлены будто в самого себя. Пышная борода”; “человек с длинной бородой, очень серьезный, с правильными чертами, лица, очень умным взглядом”; “высокий лоб, большие умные глаза, борода”; “высокий лоб, большие глаза, прямой нос”.

Приведем теперь ответы ии., касающиеся согласованности визуального образа с представлением о писателе, а также свидетельствующие о характере этого образа:

Грибоедов — “да, согласуется... хорошо знает жизнь...”; “да, согласуется, умный, начитан, вежлив, интеллигент”; “исходя из его произведений, можно сказать, что этот человек любит свой народ... но в то же время бичует его недостатки. Реалист. Ненавидит крепостной строй и верит в светлое будущее. Хорошо знает свой народ и ненавидит его угнетателей”; “правдиво изображает действительность, высмеивает пороки общества, борется против зла и насилия, несправедливости. Умный, разбирается во многих вещах”; “стройный человек с волевым лицом... свои политические взгляды не меняет”; “... образованный, вдумчивый, с дипломатическими способностями, разносторонне развитый, одним словом, человек своей эпохи”; “... очень умный. Хорошо знает историю. Не лишен остроумия... поэтическая натура... интересный собеседник”; “умный, образованный, хорошо знающий дворянское общество. Добрый и очень любит людей. Дворянское общество, особенно свет, знал в совершенстве, но видел его пороки. Хотел исправить их”; “умный, добрый, может сразить словом, образованный, сильный”; “честный, добрый, умный, свободомыслящий”; “умный, добрый взгляд”;

Достоевский — “да, согласуется, угрюмый, немолодой человек, ни в коем случае не аристократ”; “умен, добр, сентиментален, любит

людей”; “в моем представлении внешний образ совпадает с внутренним”; “да, согласуется. Его внешность свидетельствует о том, какой тяжелой была действительность, какое большое горе испытывали люди. Умело описывает жизнь людей: нищету, бесправие. Прекрасный мастер портрета, тонко передающий все детали...”; “согласуется... и по произведениям, и по портрету чувствуется человек высоких моральных качеств”; “нет, не согласуется, не увязывается с некоторыми моментами юмора, сарказма в его произведениях, наличием острого ума, внешне не всегда собран. Обладает способностью усматривать связь в жизненных явлениях, в окружающем мире. ... что-то ненормальное, какая-то оторванность от мира. С другой стороны... знание мира, диалектизм мышления. В глазах что-то потустороннее”; “в основном — да. Мыслящий, гуманный, честный... довольно приятный человек”; “согласуется — жесткий, деловой, с сильной волей, хорошо знающий свое время... очень умный... высокий лоб, глубокие глаза, но мешают просторный сюртук и широкие плечи”; “согласуется... пытался разгадать душу человека, его поведение. Умный, дальновидный, но беспощадный”; “не согласуется... старается улучшить жизнь людей, хотя в своем романе “Идиот” иногда критически к ним относится”; “необыкновенный ум, глубокое знание психики человека, доброта, честность, любовь к людям”; “согласуется, серьезный, умный, настойчивый, решительный”.

Ответы двух испытуемых-юношей относительно *Фета, Бальзака, Гюго и Мольера* носили следующий характер:

Фет — “... видел гравюру, поэтому довольно трудно описать его. Изображен во весь рост, в возрасте 53-55 лет, черты лица правильные. [Зрительный образ и представление о нем] “приблизительно согласуются”; “возможно, очень сентиментален” (ответ на пункт (2в); для испытуемых-юношей, так же, как и для испытуемых-девушек, характерно “неразличение” вопросов анкеты); [отказ от ответа];

Бальзак — “... несколько толстый, в очках, черный сюртук, волосы густые, черные, двойной подбородок”; [отказ от ответа]; “полное лицо, длинные волосы, задумчивый взгляд, решительное лицо” [зрительный образ и представление о нем согласуются];

Гюго — “да, видел, но в настоящий момент не смогу его описать” и “решительный человек, революционер”; [отказ от ответа];

Мольер — “не помню, возможно, видел”; “мужчина средних лет, принадлежит к высшему сословию, черты лица правильные, типичное лицо дворянина средних лет” (ответ на пункт (2в)); “не видел”; “[мне

кажется, он] жизнерадостен, остроумен, энергичен” (ответ на пункт (2в)).

А теперь попробуем истолковать полученные результаты. Во-первых, ответы испытуемых свидетельствуют о различной детализированности ментального портрета в зависимости от того, отечественный это автор или нет (хотя и имеется вполне доступный иконографический материал, служащий основанием для построения ментальных портретов и своих, и чужих писателей. См., например, [6; 7; 9; 17; 1; 8; 11]): полнее и точнее детализированы портреты отечественных авторов (по-видимому, под влиянием хотя и скудной, но все же используемой в школьных и вузовских учебниках иконографии), причем в ряду *Грибоедов — Достоевский — Фет* наибольшей полнотой и точностью (при всей условности и точности, и полноты) характеризуется портрет *Грибоедова*, а наименьшей — *Фета*. Аналогичная закономерность наблюдается и в ряду *Бальзак — Гюго — Мольер*: наибольшая полнота и точность характерна для портрета *Бальзака*, наименьшая — для *Мольера*.

Во-вторых, и ответы ии.-девушек, и ответы ии.-юношей характеризуются тем, что можно было бы назвать соматологической разорванностью карты-портрета: вопреки выводам Т.А. Кривченко о том, “... что в общем описание или “считывание” тезауруса идет сверху вниз, по вертикали: от общих единиц к частным” [10: с.15] полученные нами результаты свидетельствуют не о такой “логической” последовательности, а, скорее всего, о “считывании” диффузном — выбираются и объединяются признаки самой различной соматологической и визуально-аксессуарной “модальности” — признаки, рассматриваемые испытуемыми как базовые составляющие карты-портрета. Иными словами, происходит “...идентификация определенного лица на основании маски...” [4: с.15], на основании устойчивых (реальных и квазиреальных) соматологических и визуально-аксессуарных вех, указывающих на семантико-аксиологическую фактуру портрета: “Портретное сходство может быть достигнуто с помощью немногих характерных черт лица, сумма же остальных мелких признаков, связанных с этими основными категориями, будет найдена произвольно” [4: с.55].

Соматологическая и визуально-аксессуарная разорванность есть, по-видимому, состояние, априори предполагающее неполноту (недетализированность) и неточность описания (реконструкции) портрета автора. Точнее говоря, описания, являющегося, прежде всего, достаточным для указания на некоторый хронотопический и визуально-представляемый мир. Если считать, что этот мир относится к типу внут-

ренных (воображаемых) (см. по этому поводу [12: с.462-492]) — миров перцептивно-когнитивных и эмотивных универсалий, то становится объяснимым и феномен такой разорванности: он возникает из-за необходимости совмещения “разномодусных” признаков, выбираемых при реконструкции из поливалентных универсалий. Набор таких признаков, как показывают наши материалы, весьма устойчив и стабилен не только у студентов. Испытуемые-преподаватели также используют аналогичные соматологические (и вкупе с ними — в ряде случаев — и визуально-аксессуарные) вехи: “видел портрет зрелого *Фета*, облысело, с бородой”; “видел портрет *Достоевского*. У него... сумрачное лицо с высоким лысеющим лбом, с небольшой бородой, с пристальным и напряженным взглядом. На известном портрете Перова *Достоевский* изображен в позе глубокой сосредоточенности, с глазами, устремленными в одну точку, с руками, оплетающими колени. Конечно, он не похож на “Мыслителя” Родена, но это тоже мыслитель, хотя более нервный, более измученный жизнью и мыслями”. Ср. с этим визуально-ментальные портреты *Бальзака*, *Гюго* и *Мольера* (все описания предложены одной испытуемой):

Бальзак — “полное, одутловатое лицо, усы, современная (нам) прическа, расстегнутый ворот рубашки — все дышит энергией и силой духа”;

Гюго — “крупное лицо... борода, большой нос — лицо мэтра”;

Мольер — “для меня портрет Мольера — это, прежде всего, парик, камзол, кружевные воротнички, т.е. XVIII... век. Низкие густые брови, умный взгляд, усы стрелками. В облике есть что-то простонародное”.

Будучи лишь фрагментом ментального образа, такие разорванные визуальные составляющие сосуществуют с некоторыми другими (а может быть, даже являются основой их возникновения), а именно с аксиологическими составляющими, выступающими как дополнительные по отношению к первым. Именно с помощью составляющих-аксиологем и создается ментальная *непрерывность* в описании портрета: сугубо соматологические и визуально-аксессуарные вехи чередуются с аксиологическими, выстраиваются в интерпретативные цепочки, с помощью которых совмещаются (с указанием на их противоречивость или непротиворечивость) различные фрагменты ментального образа. Такая тактика совмещения характерна не только для ии.-студентов, но и для ии.-преподавателей: 1) ”судя по произведениям, автор (*Достоевский* — *Ю.С.*) очень умен, резок, категоричен, даже зол, а портрет его — это

портрет человека мягкого, либерального” (совмещение, принадлежащее испытуемой-студентке); 2) ”... зрительное представление вполне согласуется с тем образом, который формируется на основании чтения произведений *Достоевского*. Но образ *Достоевского* как романиста, мыслителя, человека несравненно шире и богаче всех живописных изображений, в том числе и самого знаменитого — портрета кисти Перова. Скульптурные изображения Коненкова слабо передают облик *Достоевского*, гениального писателя, страдальца, страстного полемиста и провозвестника новых, более гуманных отношений между людьми. Он много ошибался, впадал в противоречия, высказывал неверные политические взгляды (“Константинополь должен быть наш”), но, несмотря на это, он навсегда останется для людей образцом неутомитого алкания истины и добра, образцом Искателя. *Достоевский* — “весь борьба”, как сказал Лев Толстой” (совмещение, принадлежащее испытуемому-преподавателю). Третьей, непосредственно связанной с вышеизложенным, особенностью ответов испытуемых-студентов является, как правило, аксиологическая однофокусность (одномерность) описания портрета, противостоящая многофокусности (многомерности) такого описания у испытуемых-преподавателей; ср.: “согласуется, веселый, всегда улыбается, в парике и с усами” (описание портрета *Мольера*, принадлежащее испытуемой-студентке) и “воображение невольно “поправляет” портрет. Кажется, что лицо должно быть немного другим — более отточенным (как фраза *Мольера*), изящным, более “старинным” (не столь современным). Есть какая-то дисгармония между одеждой *Мольера* и его лицом. В облике *Мольера* мне видится что-то щегольское, нервное, птичье, а глаза — насмешливые, пронизательные, иногда даже злые. В нем есть что-то от Моцарта, а что-то — от Вольтера” (описание, принадлежащее испытуемой-преподавательнице).

Такое же противопоставление однофокусного (одномерного) описания многофокусному (многомерному) наблюдается и при реконструкции портретов отечественных писателей. Ср., например, два образа *Фета*: а) ”судя по стихам, это человек, глубоко любящий природу, добрый, справедливый” (реконструкция предложена испытуемой-студенткой) и б) ”охотник... Скуп. В начале 60-х годов судился из-за крестьянских гусей, которые зашли к нему в огород. Смеялась “Искра”, защищал сенатор Вл. Одоевский. О человеке говорил грустно — как о сосуде скудельном. То же о себе, но стремился зачерпнуть хоть каплю стихии чистой, запредельной. Переводил в конце “Мир как воля...”

Арт. Шопенгауэра — “сурового буддиста”... Грусть эта есть и в портрете” (реконструкция предложена испытуемым-преподавателем).

Отметим также, что, вопреки результатам Т.А. Кривченко, свидетельствующим о том, что “... гомогенные группы при описании внешности людей... используют большее (в пяти случаях из шести) количество единиц тезауруса, чем гетерогенные группы”, что “... женская группа испытуемых по сравнению с мужской группой испытуемых использует намного больше единиц тезауруса для описания... внешности диктора как по свободной, так и по регламентированной инструкции” [10: с.20, 17)], мы пришли к несколько иным выводам: 1) и юноши, и девушки используют достаточно ограниченное (постоянное) количество признаков (“единиц тезауруса”), из которых “собираются” визуальноментальные портреты писателей. Иными словами, “детализация” этих портретов, предлагаемая девушками-ии, в принципе аналогична детализации, предлагаемой юношами-ии. (Она столь же реальна, сколь и фантазна.) (ПРИМЕЧАНИЕ: Утверждение Т.А. Кривченко, что в “денотатной структуре внешности человека... I и II уровни представляют общие характеристики “телосложение” и “лицо”, а III-IV уровни представляют более мелкие характеристики “волосы” и “глаза” человека” [10: с.23], также не подтверждается, ибо именно такие признаки, как “волосы” и “глаза”, оказываются наиболее значимыми для описания портретов писателей. Ср. с этим и следующее наблюдение И.И. Степанченко относительно портретирования в поэтических текстах: “... сердце, волосы, глаза, походка и фигура (стан) — это наиболее общие и в то же время наиболее глобальные характеристики человека, необходимые для того, чтобы составить о нем положительное или отрицательное впечатление” [15: с.192].); 2) может быть оспорен и вывод Т.А. Кривченко о “считывании” внешности человека как о процессе, развертывающемся от общих единиц к частным “или наоборот” [10: с.15, 14]: наши материалы позволяют утверждать, что это “считывание” носит диффузный (мозаичный) характер в силу специфических правил чтения соматологических карт (о них см. [14]); 3) а также полагать, основываясь на результатах и других экспериментов [14], что описание внешности человека (и в частности, описание портрета писателя), является, как правило, *описанием-квалификатором (портретом-квалификатором)*. Оно, говоря словами Дж. Гибсона, “одновременно и физическое, и психическое, хотя и ни то, и ни другое” [5: с.191]. Точнее говоря, это описание есть одновременно и фиксация физических признаков, и распределение их в аксиологиче-

ском (коннотативно-эмотивном) микрополе (как правило, физическое — это лишь форма инобытия ценностного), являющемся, по-видимому, фрагментом *ниши* в том ее понимании, какое предлагает Дж. Гибсон [5: с.190], причем процесс этнико-культурологической эгорецепции и экстероцепции (термины “эгорецепция” и “экстероцепция” заимствованы у Дж. Гибсона (см. [5: с.290-292]) в этой нише зависит не только от “правил” зрительной кинестезии (см. в связи с этим [5: с.187-188]), но и от меры привычности видимого мира (о нем см. [5: с.193-195]) — в нашем случае, например, от характера цветности (глаз и волос), оцениваемой в качестве “своей” и “знакомой” (о глубинных установках такого рода, уводящих в диахронию, см. [3]).

Очевидно, рассогласование между правилами зрительной кинестезии и мерой привычности и является причиной этнокультурологической прозопагнозии (см., в частности, [16]).

Л и т е р а т у р а

- [1.] *Бальзак О.* Избранные произведения. М., 1949.
- [2.] *Бибчук Е.М.* Образный компонент в лексическом значении русского существительного: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Воронеж, 1991.
- [3.] *Вербицкий Е.* О цвете глаз и волос у населения некоторых местностей России. // Физиономия и выражение чувств. Сочинение П. Мантегаццы, профессора Музея Естественных Наук во Флоренции. С Введением, составленным автором для русского издания и с таблицами рисунков. Киев, 1886.
- [4.] *Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Нов. серия. М., 1955. Т. XXVIII.
- [5.] *Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.
- [6.] *Грибоедов А.С.* Горе от ума. М., 1969.
- [7.] *Грибоедов А.С.* Сочинения в стихах. Л., 1987.
- [8.] *Гюго В.* Избранные произведения в двух томах. Т. 1. М.-Л., 1952.
- [9.] *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений. Т. 1. М., 1956.
- [10.] *Кривченко Т.А.* Психологические особенности использования индивидуального тезауруса внешности: Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1992.
- [11.] *Мольер Ж.-Б.* Комедии. М., 1953.
- [12.] *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
- [13.] *Сорокин Ю.А.* Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1985.
- [14.] *Сорокин Ю.А.* Этническая конфликтология. Самара, 1994.
- [15.] *Степанченко И.И.* Лексика лирики С. Есенина (функционально-типологический анализ). Киев, 1992.
- [16.] *Тайны человеческого лица.* // За рубежом. 1985, № 37 (1314).
- [17.] *Фет А.А.* Вечерние огни. М., 1971.